

© 1998 г.

Л.Г. НОВИКОВА

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДИНАМИКИ РЕЛИГИОЗНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

НОВИКОВА Лидия Георгиевна - кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник ЦСПИ Белгосуниверситета.

Проблемы роли и места религии в жизни переходного общества стали активно обсуждаться в странах бывшего СССР несколько лет назад. Импульсом к этому послужил очевидный и резкий рост религиозности населения во всех посткоммунистических странах, начавшийся сразу после крушения советской политической системы. Причины данного феномена по прошествии времени более или менее определились. Крах коммунистической партийно-государственной идеологии состоялся исторически мгновенно, поэтому сколь угодно развитые и пригодные к освоению массовым сознанием альтернативные идеологические схемы в обществе отсутствовали. В поисках новой, взамен утраченной, идеологической опоры это сознание обратилось к ценностным стандартам, выработанным культурой ранее, пригодным для большинства и восходящим к определенной базовой модели (что гарантирует их стыковку и неантагонистичность). В этом смысле религия, религиозная идеология оказалась ей типологически близка, поскольку также основана на принципах универсальности и непротиворечивости. Оказавшись в состоянии идеологической аномии, массовое сознание постсоветской эпохи "оттолкнулось" от обязательного прежде атеизма и "качнулось" в сторону религиозной веры. Конечно, здесь нельзя забывать и об активной деятельности церкви и многочисленных религиозных проповедников и о тех радикальных изменениях, которые произошли в отношении государства и общества к религии и церкви, что породило своеобразную общественную моду на религиозную культуру и т.д.

Данная статья посвящена анализу некоторых особенностей процесса "религиозного возрождения" в Белоруссии. Исследования в этой области начались в 1993-1994 гг. В частности, в 1994 г. в Белгосуниверситете изучалось влияние Чернобыльской катастрофы на религиозность населения. В силу того, что авария на ЧАЭС затронула в основном сельскохозяйственные территории, а опрос проводился по целевой выборке (малые города), его результаты нельзя экстраполировать на все население РБ. Однако он позволил зафиксировать основные изменения сознания и поведенческих установок, характерных для групп с различным уровнем религиозности, а также верующих различных христианских конфессий¹.

В октябре 1997 г. Центр социологических и политических исследований БГУ проводил исследование социально-экономической и политической ситуации в РБ, в рамках которого также изучались вопросы, связанные с религиозной ситуацией в республике: уровень и характер религиозности населения, численность различных конфессий, степень институализации религиозной веры. Всего по случайной многоступенчатой выборке было опрошено 4983 человека (средняя ошибка репрезентативности составила 0,53%), что позволяет говорить о достаточной представительности не только выборки в целом, но и региональных подвыборок.

В качестве основных характеристик (признаков) религиозного сознания в социологии

¹ Это исследование, на результат которого с известными оговорками мы будем ссылаться в данной статье, автор осуществила совместно с Дунаевой И.Н.

традиционно выделяются три: наличие веры в Бога, конфессиональная самоидентификация и устойчивое религиозное поведение (посещение богослужений, участие в совершении религиозных обрядов и таинств и т.д.). В данном исследовании наличие веры в Бога как основного признака, который фиксирует уровень религиозности сознания, определялось посредством самооценки ответами на вопрос: "Считаете ли Вы себя верующим человеком?"

Всего мы различали 4 основных типа сознания:

1. "Да, я верю в Бога"-этот ответ объединяет группы верующих, носителей религиозного сознания, их доля среди населения РБ составляет 49,4%.

2. "Я верю не в Бога, а в сверхъестественные силы" - такой ответ выступал индикатором так называемого "квазирелигиозного" сознания, которое, не будучи религиозным в строгом смысле слова, испытывает потребность в вере в нечто трансцендентное. Как правило, речь идет о паранаучной (НЛЮ, астрология и т.д.) и парарелигиозной (ворожба, гадания, порча и пр.) мифологии. Эти мифы не носят идеологического характера и отношение к ним у людей относительно свободное; они представляют собой скорее род своеобразной интеллектуальной игры и, возможно, являются формой секуляризации сознания личности. Численность носителей этого типа сознания составляет 6,8%.

3. "Не могу ответить определенно" - данный ответ объединяет людей с неформировавшимся, размытым, колеблющимся отношением к религиозной вере (у них отсутствует как вера, так и неверие). В целом это тип внерелигиозного сознания, доля его носителей составляет 26,6%.

4. "Нет, я неверующий человек" - этот ответ является индикатором безрелигиозного (атеистического) сознания; численность атеистов равна 17,2%.

Среди городского населения это соотношение практически не зависит от размера населенного пункта (крупные, средние и малые города), в сельской местности количество верующих больше (57,6%) за счет уменьшения носителей квазирелигиозного сознания.

Мы не вправе напрямую сравнивать эти результаты с данными 1994 г. в силу различия в выборках. Однако мы можем сравнить численность лиц с различным уровнем религиозности в малых городах РБ: доля верующих составляла здесь в 1994 г. 32,7% (еще 8,1% считали, что они находятся "на пути к вере"), в 1997 г.-48,3%; доля колеблющихся и носителей квазирелигиозного сознания в 1994 г.-43,7%, в 1997 г. - 32,9%; доля атеистов - соответственно 14,3% и 18,8%.

Поскольку отношение к религии, как упоминалось выше, не дифференцируется размером городского поселения, можно с известными оговорками экстраполировать данные 1994 г. на все городское население РБ. В этом случае сравнительный анализ результатов двух исследований показывает, что в Белоруссии, как и в России, уже совершился массовый отход населения от атеизма, причем численность "оставшихся" атеистов выглядит достаточно стабильной (14-17%). Вместе с тем в последние 3 года продолжался рост числа верующих, причем исключительно за счет носителей промежуточного, колеблющегося сознания.

Аналогичный процесс резкого подъема религиозности в кризисный период, когда развеиваются надежды на быстрое и легкое решение социально-экономических проблем, зафиксирован и российскими исследователями: по их данным, в 1990-1992 гг. доля верующих в составе городского населения Российской Федерации увеличилась с 29 до 40%². Однако религиозный "бум" в Белоруссии имеет отличительные особенности. Так, по мнению московских социологов, движение в сторону религии имеет (или по крайней мере имело в начале 90-х гг.) маятниковый характер, во многом симметричный процессу массовой атеизации населения СССР в 20-е гг. Оба процесса начинались в больших городах (и затем волнами распространялись на периферию) и в младших возрастных группах. В силу этого в 1991 г. уровень религиозности в Москве был выше, чем в малых городах России (27% и 15%)³, а доля верующих среди лиц старше 60 лет (по данным опроса 1992 г. -45%). В нашей республике ситуация выглядит несколько иначе. Размер города не влияет на численность верующих: в Минске - 46,7%, в областных центрах - 44,2%, в средних-41,3%, в малых городах-48,3%. Оплотом религиозности остается село (57,6% верующих). Что касается молодежи, то ее религиозность мало отличается от религиозности других возрастных групп, за исключением самой старшей: доля верующих среди лиц в возрасте до 30 лет

² См.: *Воронцова Л.М., Филатов С.Б.* Религиозность - демократичность - авторитарность // Политические исследования. 1993. № 3. С. 144.

³ См.: Религия и политика в посткоммунистической России // Вопросы философии. 1992. № 7. С. 7-8.

Связь между возрастом и отношением к религии (в % от числа опрошенных)

Типы сознания	18-29 лет	30-44	45-59	60 лет и старше
Религиозный	43,1	43,8	48,4	65,8
Колеблющийся	29,4	30,9	26,1	18,6
Квазирелигиозный	8,1	7,7	6,9	4,1
Атеистический	19,4	17,7	18,6	12,7

Таблица 2

Динамика численности верующих в различных возрастных группах (в % от числа опрошенных)

Годы	Возраст			
	18-29 лет	30-44	45-59	60 лет и старше
1944	25,5	31,0	41,2	44,4
1997	43,1	43,8	48,4	65,8

Таблица 3

Связь между отношением к религии и материальным положением респондентов (в % от числа опрошенных)

Уровень доходов	Тип сознания			
	Религиозный	Колеблющийся	Квазирелигиозный	Атеистический
Низкий и ниже среднего	48,3	41,0	33,8	34,8
Средний	44,3	50,5	53,5	54,0
Выше среднего и высокий	2,7	3,6	5,9	3,1

составляет 43,1%, 30-44 года-43,8%, 45-53 лет-48,4%, 60 лет и старше-65,8% (см. таблицу 1).

Как видно из приведенных данных, некоторый рост уровня религиозности начинается у людей старше 45 лет и достигает максимума у стариков. Точно так же возраст респондентов в группах до 60 лет практически не дифференцирует численность носителей и других, нерелигиозных типов сознания. Полученная картина существенно отличается от той, которая была в 1994 г.; тогда численность верующих стабильно увеличивалась с возрастом опрошенных - от 25,5% в группе молодежи до 44,4% у пожилых людей.

Сравнение этих данных с результатами опроса 1994 г. позволяет выявить еще одну особенность динамики религиозности сознания (см. табл. 2). В последние три года быстрее всего росла религиозность молодежи и стариков (прирост составил 18-20 пунктов), в средних возрастных группах этот процесс был менее динамичен, причем с возрастом динамика роста снижается. Иными словами, наиболее активно к религиозной вере обращаются самые социально незащищенные группы населения.

Этот вывод подтверждается и наличием связи между религиозностью и материальным положением респондентов (см. таблицу 3). Существует обратно пропорциональная зависимость между уровнем материального положения и степенью религиозности индивида: чем ниже у него доходы, тем ближе он к идее веры в Бога. Религиозность тесно связана также с полом респондентов: среди верующих и носителей квазирелигиозного сознания преобладают женщины (69,0% и 58,5% соответственно). Среди колеблющихся и атеистов мужчины (55,8% и 65,9%).

Регулярность посещения богослужений в различных конфессиональных группах и группах с квазирелигиозным и внерелигиозным сознанием (в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	Католики	Православные	Христиане вообще	Верящие в сверхъесте- ственные силы	Колеблющиеся	Атеисты
Да, регулярно	43,0	14,9	7,4	2,4	0,2	0,1
Да, изредка	47,2	65,9	67,4	49,1	37,6	4,8
Нет, никогда	9,8	19,2	25,3	48,5	62,2	95,1

Таким образом, первичный анализ полученной информации позволяет сделать вывод о том, что в последние годы религиозность населения в Белоруссии стала массовым явлением, охватившим все социальные слои и в значительной степени выровнявшим их между собой по численности верующих. Вместе с тем, наиболее динамично этот процесс развивался среди молодежи и стариков (по сравнению со средними возрастными группами), а также среди женщин по сравнению с мужчинами.

Однако, помимо веры в Бога, религиозность индивида предполагает также, как говорилось выше, наличие конфессиональной самоидентификации и соответствующего религиозного поведения. Несмотря на то, что общая численность верующих в Белоруссии в 1997 г. составила 49,4%, три четверти респондентов (77,8%) отождествляют себя с той или иной конфессией, в том числе: с православием - 55,6%; с католицизмом - 10,4%; с протестантизмом - 0,4%; с христианством в целом - 10,7%; с исламом - 0,2%; с восточными религиями - 0,2%; с другими - 0,3%.

Большое различие между численностью верующих и тех, кто отождествляет себя с теми или иными конфессиями, может быть объяснено, на наш взгляд, феноменом "культурно-религиозной идентификации", когда, независимо от личной веры (неверия), человек посредством религии отождествляет себя с той культурной средой, которая исторически формировалась данной религией.

И, наконец, третий признак религиозности личности связан с ее культовым поведением, эмпирическим индикатором которого в исследовании выступала регулярность посещения богослужений. В принципе верующий человек должен стремиться к диалогу с объектом своей веры, что возможно лишь посредством регулярного совершения определенных культовых действий. Вместе с тем, как российскими, так и зарубежными исследователями отмечен факт резкого снижения в последние годы уровня институализации религиозного поведения верующих: значительная их часть сегодня не считает для себя обязательным посещение храмов и участие в совершении религиозных обрядов. По данным нашего исследования, регулярно посещают церковь лишь 18,5% верующих, 62,2% делают это изредка и 19,3% - никогда. Иными словами, основная масса верующих в Бога не соблюдает традиционных требований церковной дисциплины, их поведение религиозно не институализировано.

Помимо общемировой тенденции к росту "аморфной" религиозности, в наших условиях данный феномен может быть объяснен также тем, что возвращение к религии происходит в ситуации, когда несколько поколений людей в большинстве своем не имели никаких связей с институтом церкви и даже посещение немногих открытых храмов не включало человека в реальную церковную жизнь. Сегодняшняя "новая" религиозность поэтому реализуется не в форме возвращения к ортодоксальной вере, а скорее в форме спонтанных духовных поисков личности в этой сфере. Кроме того, здесь следует учитывать и другие факторы: незнание новообращенными требований церковной дисциплины, декларативный характер веры и т.д.

Вместе с тем религиозное поведение существенно связано с конфессиональной принадлежностью верующих (см. таблицу 4). Религиозная дисциплина среди католиков намного выше, чем среди православных, 43% из них регулярно посещают храм по сравнению с 14,9% православных верующих. Обращает на себя внимание число православных верующих, никогда не посещающих церковь (19,2%). Это не может быть объяснено физическими препятствиями (возраст, болезнь): численность лиц пожилого возраста, которые испытывают

объективные трудности в посещении храма, у православных такая же, как у католиков (29,8% и 26,1% соответственно); среди последних не ходят в костел лишь 9,8%. Таким образом, эта особенность - слабая институционализация религиозного поведения - может быть отнесена к числу специфических характеристик православных. Возможно, данный факт объясняется тем, что в православных общинах социальный контроль за поведением верующих осуществляется слабее, их внешняя жизнь менее регламентирована.

Еще слабее институционализировано поведение верующих без конфессиональной принадлежности ("христиане вообще"), что связано, как представляется, со спецификой их религиозного сознания: уверовав в Бога, эти люди тем не менее не готовы к вхождению в конкретную конфессию и принятию на себя церковной дисциплины. Московские социологи отметили на территории РФ с 1990 по 1992 гг. обвальная в 2,5 раза - рост численности данной категории верующих (с 22% до 52%) за счет уменьшения доли православных и объяснили обнаруженный феномен высокой степенью стихийности и одновременно экуменизмом российского религиозного возрождения, приобретающего "прозападные" тенденции. В Беларуси подобный феномен пока не наблюдается; доля "христиан вообще" среди верующих очень мала и с 1994 г. по 1997 г. изменилась незначительно, составив 3% и 7,7% соответственно. На наш взгляд, причина этих различий в том, что славянское население РФ в значительной мере моноконфессионально; в Белоруссии же ситуация иная. Исторически здесь укоренены и православие, и католицизм, а в настоящее время весьма активно, особенно в больших городах, распространяется протестантизм. Известно, что православная теология, в отличие от католической и протестантской, не имеет развернутой социальной доктрины, обосновывающей ценности демократии и прав человека. В силу этого православное вероучение объективно не совпадает с основным вектором современного общественного развития. Рост численности лиц в РФ, воспринимающих религию не в форме ортодоксального православия, а в ином, универсалистско-экуменическом ключе, возможно, есть следствие данных исторических обстоятельств. Напротив, поликонфессиональность Беларуси позволяет различным социально-демографическим группам, обладающим специфическими ценностями, поведенческими установками и т.д., удовлетворять свою потребность в религиозной вере, обращаясь к различным христианским конфессиям, чьи вероучения различным образом интерпретируют социальную реальность.

Подведем итоги. В 90-е годы в Беларуси, как и в других республиках бывшего СССР осуществлялся массовый отход населения от атеизма как обязательного элемента официальной идеологии. На сегодня верующими себя считают половина взрослых жителей страны. Процесс религиозного возрождения, насколько удалось его реконструировать средствами сравнительного анализа, протекал в два этапа: на первом люди, отказавшиеся от атеизма, пополняли не столько ряды верующих, сколько группу неопределившихся, колеблющихся (уйдя от неверия, они еще не пришли к вере); на втором - рост числа верующих осуществлялся, в основном, за счет этой категории лиц. Таким образом, не подтвердилось предположение, выдвинутое В.И. Гараджей в 1992 г., о том, что носители колеблющегося, аморфного сознания уже не смогут в своем большинстве прийти к традиционной религии, поскольку сама "промежуточность" их мироощущения есть форма освобождения от жестких догматических схем, равно религиозных и атеистических. Напротив, выяснилось, что массовое сознание не может долго пребывать в идеологическом вакууме, оно ищет и находит себе мировоззренческие опоры, типологически близкие прежним, утраченным. Напомним, что при этом наиболее активно в последние годы росла религиозность молодежи и пожилых людей - тех групп, для которых, очевидно, проблема стартового или, наоборот, финального самоопределения стоит наиболее остро. Вместе с тем социальная база традиционных религий в Белоруссии также весьма традиционна: верующими чаще являются старики (по сравнению с другими возрастными группами), женщины (по сравнению с мужчинами), жители села, лица с низким уровнем образования и доходов, т.е. социальные аутсайдеры, которые ищут в религии психологической компенсации своих жизненных трудностей. Но одновременно религиозность стала массовым явлением, достаточно равномерно охватившим все социально-демографические группы и слои населения. Правда, распространение религиозности как состояния сознания не сопровождается соответствующей церковной институализацией поведения верующих, особенно православных. Лишь незначительная их часть регулярно посещает богослужения. Следует, однако, оговориться, что 88% респондентов-верующих составили традиционные для Белоруссии ветви христианства: православия (71,8%) и католицизма (16,2%). В то же время в республике идет активный процесс евангелизации, растет число неопротестантских общин, к которым тяготеет образованная молодежь, увеличивается количество поклон-

ников нетрадиционных религий, в том числе и деструктивного характера. Социальная база этих общин, степень их распространенности, их взаимоотношения с традиционными религиями, специфика ценностных ориентаций и поведенческих установок, условия "религиозной социализации" и т.д. требуют специального исследования, которое предполагает осуществить Центр социологических и политических исследований БГУ в 1998-1999 гг.